

ЛАРИСА ЯКОВЛЕВНА КОСТЮЧУК

доктор филологических наук, профессор
Псковский государственный университет
(Псков, Российская Федерация)
anh57@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ Б. А. ЛАРИНА О РАЗГОВОРНО-ОБИХОДНОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

А н н о т а ц и я . В середине XX века в отечественной лингвистике активно обсуждались проблемы формирования и развития современного русского языка с объяснением его структуры как национального. В системе филолого-философского обсуждения этой проблемы Б. А. Ларин предложил актуальную для ее решения, но пока удовлетворительно не обоснованную идею понимания сути и формирования разговорного русского языка в составе национального языка с учетом лексического уровня. Для достижения этой цели, по Б. А. Ларину, необходим детальный анализ разновекового языкового материала, который позволит установить период формирования национального языка. Соединение синхронного и диахронного подходов к изучению и осмыслению словарного состава русской разговорной речи находит отражение в известных лексикографических трудах, разработкой которых активно занимался Б. А. Ларин совместно со своими учениками, – «Псковском областном словаре с историческими данными», «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков». Заслугой Б. А. Ларина также является введение в научный оборот новых источников для изучения разговорной речи русского Средневековья: «Русской грамматики» Г. Лудольфа, словаря-дневника Р. Джемса и др. Развитие идеи разговорно-обиходного языка (исследования, словари), предложенной Б. А. Лариным, подтверждает истинность планов и жизненность ларинской научной школы. **К л ю ч е в ы е с л о в а :** Б. А. Ларин, сравнительно-исторический подход, синхрония и диахрония, национальный русский язык, разговорно-обиходный язык, письменные памятники Средневековья, лексикография, картотека

Д л я ц и т и р о в а н и я : Костючук Л. Я. Реализация идеи Б. А. Ларина о разговорно-обиходном русском языке в прошлом и настоящем // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 6. С. 16–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.935

ВВЕДЕНИЕ

Многие важные и сложные проблемы отечественной лингвистики XX века поднимались, рассматривались, решались и остались живыми, перспективно-актуальными благодаря выдающемуся ученому Борису Александровичу Ларину (1893–1964), 130-летие которого особенно дорого ларинцам (ученикам и участникам его школы).

Воспоминания о нем Д. С. Лихачев начинает так:

«Если нужно было бы назвать наиболее характерную особенность Б. А. Ларина как ученого-эрудита, то следовало бы назвать, что он был самым образованным лингвистом нашего времени. Так считали и лингвисты старшего поколения, и его ученики», подчеркивая, что эта черта была «образованностью филолога конца XIX – начала XX в., когда она приобрела известную внутреннюю цельность и стояла в России очень высоко» [8: 5].

Созданный Б. А. Лариным и официально открытый 1 сентября 1960 года в Ленинградском университете новаторский Межкафедральный словарный кабинет (МСК) как центр уже давно сложившейся ларинской научной школы объединил единомышленников разных научно-учебных подразделений университета, а также других вузов страны (Пскова, Саратова, Перми, Нижнего Новгорода, Владивостока), где уже работали ларинские ученики, привлекая новых коллег, заинтересованных в коллективной лексикографической работе. В 1961 году на конференции в Пскове, организованной Б. А. Лариным и С. М. Глускиной, его ученицей, при поддержке руководства нашего вуза оформилось замечательное содружество ленинградцев и псковичей в единый коллектив для создания по идее Б. А. Ларина «Псковского областного словаря

с историческими данными» (ПОС). Это была работа над новаторским в мировой лексикографии словарем – диалектным полным современным с XIX века и одновременно дифференциальным историческим по псковским письменным памятникам XI–XVIII веков.

Всю жизнь Б. А. Ларин «не искал легких путей в науке и изучал язык в его наиболее сложных, а потому и в интересных формах» [8: 7]. Он был блестящим организатором науки, сплачивал коллективы единомышленников, в составе которых был не просто руководителем, а и «со-членом», по словам Д. С. Лихачева, и в общей подготовительной, и в творческой работе.

Покажем теоретическую и практическую ценность наблюдений, выводов ученого и их значимость для понимания указанной в статье проблемы. Так, важным и незабываемым событием в истории отечественной науки остается конференция 1961 года, организованная по инициативе Б. А. Ларина в ЛГУ, – «Начальный этап формирования русского национального языка» со значимым и ныне докладом ученого «Разговорный язык Московской Руси»¹ [6]. Обращает внимание само начало выступления:

«Разговорный язык Московской Руси – тема необъятная не только для статьи, но и для большой книги. Она не завещана нам предками и ставится только в советском языкознании... Мое поколение ставит ее перед молодыми исследователями, зная, какой широкий круг общих и частных вопросов с нею связан, в надежде, что молодые увидят и завершение первого этапа разработки этой темы» [6: 163].

Теоретическая и практическая значимость поставленной проблемы подтверждалась результатами научных работ самого ученого, его учеников и последователей. Но до начала 1960-х годов понимание разговорного современного русского языка не было обосновано, поскольку сложно заниматься современным материалом как живым явлением, не в полной мере зная и не учитывая прошлое языка и различные пласты современной речи. Б. А. Ларина же всегда интересовали и диалекты, и язык городского населения, и социальные диалекты, и арго, жаргоны. Такие пласты народного языка ученик Б. А. Ларина В. М. Мокиенко образно и точно назвал «свободной стихией разговорной речи» [12].

Б. А. Ларин считал необходимым знать специфику языка прошлого с учетом памятников письменности в диахронии, а также жанровой и территориальной их принадлежности с привлечением списков, если они у памятника были.

Смело, обоснованно, с заботой о выяснении истины Б. А. Ларин ставит проблему защи-

ты того, что дают факты прошлого, поскольку это может объяснить объективную картину языка в настоящем.

К сожалению, в процессе работы выяснилось неутешительное в науке:

«<...> ситуация имеет и теоретическое обоснование: игнорируя социальные диалекты, кроме крестьянских, те, кому бы следовало ставить проблему разговорного языка во всю ширь, предпочитают рассуждать о тысяче и одном стиле литературного языка, как своего рода сублимации социальных диалектов, чтобы не поколебать догмата об единстве и общенародности национальных языков. Я считаю этот догмат схоластической абстракцией, тормозящей нашу работу и в области современных языков, и в историческом языкознании» [6: 165].

Справедливый вывод был строгим, но необходимым для движения науки вперед.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Широта образования, знание древних, современных европейских языков, памятников письменности, в которых отражен русский язык прошлых веков, – все это обеспечило всесторонность научной разработки выдвинутой идеи. Так, в первой половине XX века Б. А. Ларин расшифровал и подготовил к публикации три иностранных источника по русскому языку XVI–XVII веков. По материалам этих памятников² в 1949 году он успешно защитил докторскую диссертацию, открывшую новое направление в изучении русского языка. Отечественные ученые благодаря мужеству Б. А. Ларина (что было чрезвычайно опасно во время «борьбы с космополитизмом») получили право смело использовать в своей работе и ставшие уже доступными, и новые памятники письменности по мере их обнаружения. В одной из последних работ о Б. А. Ларине О. В. Никитин, назвав три иностранных источника о русском языке XVI–XVII веков (материалы докторской диссертации ученого), показал, что Борис Александрович – прекрасный исследователь и двуязычный лексикограф. Это автор статьи оригинально подтверждает и третьим источником («Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса 1618–1619 гг.»), опубликованным учениками после кончины учителя [13].

Ставя в 1961 году вопрос о разговорном языке, Б. А. Ларин также обратился к «Русской грамматике» Г. В. Лудольфа³, изданной в Оксфорде в 1696 году [9: 1937]. Важны рассуждения-выводы ученого конца XVII века относительно использования русскими своего языка в разных условиях:

«Для русских знание славянского языка необходимо, потому что не только Св. Библия и остальные кни-

ги, по которым совершается богослужение, существуют только на славянском языке» [9: 47].

Владея кириллицей и зная русский язык, Г. В. Лудольф, наблюдая ситуации общения русских из разных социальных групп, отметил и психолого-эмоциональный настрой человека в процессе коммуникации:

«Но точно так же, как никто из русских не может писать или рассуждать по научным вопросам, не пользуясь славянским языком, так и наоборот – в домашних и интимных беседах нельзя никому обойтись средствами одного славянского языка, потому что названия большинства обычных вещей, употребляемых в повседневной жизни, не встречаются в тех книгах, по каким научаются славянскому языку. Так у них и говорится, что разговаривать надо по-русски, а писать по-славянскому» [9: 113].

Отмечено Г. В. Лудольфом и неудачное, нецелесообразное введение в речь тех или иных слов:

«<...> чем более ученым кто-нибудь хочет казаться, тем больше примешивает он славянских выражений к своей речи или в своих писаниях, хотя некоторые и посмеиваются над теми, кто злоупотребляет славянским языком в обычной речи» [9: 113].

С такими наблюдениями и выводами невозможно не согласиться: подобное встречается и в живой речи русских в современном языке, тем более с учетом многих субъективных и объективных условий при конкретном разговоре. Диалектологам знакомы требования к оформлению записи речи информантов в полевых экспедициях.

Владение Г. В. Лудольфа кириллицей оказалось значимым для отражения произношения русских слов: этим он показал желающим научиться разговору по-русски, на что необходимо обращать внимание. Интересно тонкое наблюдение ученого:

«Большинство русских, чтобы не казаться неучами, пишут слова не так, как произносят, а так, как они должны писаться по правилам славянской грамматики, например пишут *сегодня*, а произносят *соводни*. Тем не менее я решил в этой моей грамматике и в диалогах передавать слова такими буквами, какие слышатся в произношении, чтобы книга послужила на пользу тем, кто хочет научиться разговорному русскому языку» [9: 48].

Поражает зафиксированное в XVII веке понимание языка русских как языка народа, в отличие от языков европейцев, желающих изучить его, с одной стороны. А с другой – чувство родного языка для использования, применения его в разных условиях, в которых может оказаться человек.

Б. А. Ларин высоко оценил подход Г. В. Лудольфа к языку. Сам он прекрасно знал памятники письменности разных веков, жанров и тер-

риторий. Сравнивал, сопоставлял необходимые данные в зависимости от проблемы и поставленных целей и задач.

Осмысление структуры современного русского языка в середине XX века, по наблюдениям Б. А. Ларина, также было весьма неудовлетворительным: без обращения большинства лингвистов к развитию и состоянию языка и речи в прошлом.

Идея Б. А. Ларина о специфике современного разговорного языка и истории его формирования складывалась долго на огромном разностороннем и разновременном языковом материале коллективом его единомышленников.

Зная судьбу реализации замыслов Б. А. Ларина, по-особому воспринимаешь его комментарии к грамматике Лудольфа:

«Г. В. Лудольф говорит о вариации того разговорного языка, какой он наблюдал в высших и средних кругах московского общества. <...> Вне его поля зрения остались диалекты крестьян и отдаленных от Москвы городов» [6: 168].

Ученый XX века чувствовал потребность науки в решении соответствующих проблем национального русского языка, прежде всего с документально обоснованной историей его структуры.

Сейчас в мире известно не менее десяти русско-иностранных разговорников прошлых столетий, три из которых русско-немецкие, составленные в Пскове XVI–XVII веков⁴. Один из них наука узнала первым в прекрасном исследовании и издании – «Разговорник Т. Фенне» 1607 года появился в Копенгагене в 1970 году [14], пробудив удивительный интерес в мировой науке у специалистов разных профилей к памятникам этого жанра. Известный ученый Р. О. Якобсон, ценивший труды Б. А. Ларина, в 1971 году прислал по экземпляру коллективам МСК и Пскова, где создавался ларинский Псковский областной словарь. Б. А. Ларин не узнал об этом необыкновенно ценном источнике с материалами средневекового русского языка, которые украсили историческую часть словарных статей.

Тема статьи требует сказать и о трудной и трагической судьбе одной лексикографической идеи, удивительная реализация которой многое объяснит в том, что входит в понятие ларинской школы.

В 1934 году Б. А. Ларину предложили руководить созданием «Древнерусского словаря» (ДРС) в Словарном секторе Института языка и мышления Ленинградского отделения АН СССР. Б. А. Ларин создал коллектив, продумал и по-

добрал список источников. Он учил соратников научным и технически значимым правилам выборки фрагментов текста и их научного оформления. Формировалась великолепная Картотека. Б. А. Ларин проводил семинары с обсуждением составленных авторами словарных статей, участвовал во всех видах работ на правах «сочлена». Высоко ценил Д. С. Лихачев-текстолог принцип Б. А. Ларина-лексикографа расписывать памятники на карточки, поскольку он совпадал с основами текстологии: «Сперва изучить историю текста памятника и только затем расписывать его для картотеки. Чтобы не засорять ее ненужными карточками» [8: 8]. При наличии списков «Ларин считал необходимым расписывать только древнейший текст, для чего надо установить редакции текста, их взаимоотношения» [8: 8].

Дружная работа позволила руководителю подготовить к изданию все документы в одном томе: «Проект» был издан в 1936 году [4]. Картотека включала миллион карточек, в 1941 году планировалось издание первого тома. С началом войны еще некоторое время велась работа. Продолжилась она и с возвращением участников в Ленинград из эвакуации. Два тома ДРС были подготовлены к изданию после войны. Но в 1949 году работа над ДРС была неожиданно прервана по волевому решению руководства, и всю Картотеку не слишком бережно вывезли в Москву, где до 1970-х годов она была абсолютно недоступна для исследователей вплоть до начала создания на основе материалов ДРС «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (СлРЯ XI–XVII). В этой ситуации не каждый бы выстоял. Но Б. А. Ларин выстоял, не предав ни своих идей, ни учеников, которые вели себя так же мужественно. Сказанное позволяет показать удивительную судьбу и жизненность ларинской идеи вопреки всем преградам на пути ее реализации.

Б. А. Ларин творчески намечал новые направления в лексикографии, он создавал коллективы в ЛГУ и других центрах, где были его ученики. Так, новый проект был предложен в 1961 году для реализации в МСК: «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» (СлОРЯ XVI–XVII). Учитель разработал концепцию этого «второго ДРС», желая продолжать работу над словарем русского Средневековья, обнаружив, что в ряде исторических словарей недостаточно отражена живая разговорно-обиходная речь народа среднерусского периода.

Ларинскими учениками в МСК была начата работа по созданию специальной Картотеки СлОРЯ при расписывании памятников: круг источников наметил Б. А. Ларин. С энтузиазмом старшие и младшие ларинцы начали трудиться по новой теме. Но нездоровье и кончина Б. А. Ларина в начале 1964 года оставили участников ларинской школы одних в начале и продолжении коллективной работы по многим направлениям. Однако никто не предал общего дела.

В 1960–1990-е годы коллектив создавал по ларинским принципам Картотеку, расписывая источники, рекомендованные ученым и вновь обнаруженные. Руководили работой С. С. Волков, потом О. С. Мжельская – старшие ученики, специалисты по истории языка.

Неожиданно при разборе архива Б. А. Ларина С. С. Волков обнаружил ларинские рукописные «Заметки о Словаре обиходного языка» (два фрагмента ориентировочно 1959 года и 8 марта 1961 года) и, подготовив их к печати, опубликовал в сборнике 1993 года, посвященном 100-летию Б. А. Ларина [2], а затем, как чрезвычайно востребованные, «Заметки» были переизданы в 2003 году [3]⁵. В небольшом документе тезисного типа каждое слово значимо, точно, незаменимо. Учитель верил, что ученики сумеют лексикографически представить «ту наддиалектную систему русской речи, которая постепенно складывалась с XV по XVII век и наименовалась в эту эпоху “просторечием”» [3: 656].

Позволим привести для понимания проблемы несколько важных положений ученого, к которым обращались и обращаются авторы нового словаря:

«Обиходный язык достаточно четко отличается от церковнославянского. Это язык устного общения и частных деловых документов, лишенных политического, государственного значения» [3: 656].

Этот тезис нацеливает на ориентирование в типах и жанрах памятников. Указанный фрагмент, как и следующий, из той части «Заметок», которая предположительно относится к 1959 году:

«Труднее отграничить обиходный язык от областных крестьянских диалектов. Мы имеем в виду ту наддиалектную систему разговорной речи, которая постепенно складывалась с XV по XVIII в. и именовалась в эту эпоху “просторечием”» [3: 656].

Образцы речи в разных ситуациях, зафиксированные в памятниках (по наблюдениям Б. А. Ларина), убеждают, что это «несколько обобщенный, именно общий разговорный язык, а не узко-ло-

кальный тип и не узко-социальный (например, крестьянский или посадский)» [3: 657].

Судя по содержанию первого фрагмента обнаруженных «Заметок», согласимся с С. С. Волковым, что запись относится к периоду до начала 1960-х годов (с пометой публикатора «Предположительно 1959 г.»): это время обдумывания и подготовки ученого к конференции 1961 года по проблеме начального периода развития русского национального языка с выступлением и статьей самого Бориса Александровича о разговорном языке Московской Руси [6], в которых звучат термины «обиходный», «обиходно-разговорный». Второй фрагмент, 8 марта 1961 года, гораздо больший, информативен, поделовому эмоционален. Он напоминает замечательные ларинские тезисы при подготовке к какому-нибудь выступлению. Обратим внимание на дату второго фрагмента – 8 марта 1964 года, а в конце марта Бориса Александровича не стало.

Обнаруженные записи еще более вдохновили и поддержали создателей нового словаря. Несколько десятилетий шла основательная подготовка к созданию словарных статей: расписывались тексты деловых документов, демократической литературы, фольклорных произведений, разговорники для Картотеки. В 2000 году под редакцией О. С. Мжельской вышел «Проект» словаря с образцами словарных статей, а 2 марта 2021 года состоялось широкое, заинтересованное обсуждение его с участием ученых из близких и далеких городов [10].

Каждый участник коллектива вел серьезные научные исследования лексики, фразеологии на современном материале или с привлечением памятников, публикуя статьи, монографии, как, например, О. С. Мжельская по источникам Средневековья [11].

В 2003 году вышел пробный выпуск словаря, а в 2004 году – выпуск 1 под редакцией О. С. Мжельской, которая руководила работой семинара и была редактором первых пяти выпусков. А далее уже опытные ученики – Е. В. Генералова и О. В. Васильева – приняли руководство СлОРЯ, и в их редакции вышли следующие выпуски. В 2020 году был опубликован девятый выпуск словаря «Ильм – Казнь» (СлОРЯ XVI–XVII: 9), несмотря на то что первоначально Б. А. Ларин намечал не более четырех-пяти.

Е. В. Генералова, посвятившая свою статью 130-летию Б. А. Ларина, точно и справедливо отметила, что Б. А. Ларин – фактически основоположник русской исторической лексикографии в нашей науке. Ведь Картотека ДРС до начала

70-х годов XX века в Москве была не у дел, а потом легла в основу «Словаря русского языка XI–XVII вв.». Главное то, что Б. А. Ларин установил периодизацию русской исторической лексики через изучение лексического состава с учетом времени, места, условий фиксации речи носителями языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как и предполагал Учитель, «второй ДРС» позволяет наглядно понять, почувствовать специфику обиходно-разговорного языка как особой разновидности русского в соответствующих условиях быта, общения в прошлом. А это, как и научно-обоснованные и доступно-доказательные труды Б. А. Ларина, – путь к познанию современного разговорного русского языка.

Насколько четко и прозорливо понимал Б. А. Ларин сложность проблемы и какие видел пути к достижению цели, веря в возможности последователей, было высказано им в конце доклада-статьи 1961 года:

«Особо следует заняться и вопросом о путях проникновения просторечия в литературный язык и преобразования литературного языка под сложным скрещением влияний а) просторечия, б) иностранных языков через переводную литературу, в) специальных и профессиональных лексических систем – через обширную ремесленно-промысловую письменность XVII в., а также в связи с ростом городов и возрастающим влиянием ремесленников и рабочих.

Все это остается задачей дальнейших исследований» [6: 175].

По словам Д. С. Лихачева, «ни одна из тем его (Ларина. – Л. К.) юношеских занятий и ничто из его разносторонних знаний не осталось за бортом его последующих исследований» [8: 6]. Подтверждается это разносторонностью реализованных научных интересов Б. А. Ларина, к числу которых относятся история языка, историческая лексикология и фразеология; диалектология славянских и балтийских языков; разговорная речь: история и современность; художественная речь; теория перевода; лексикография. «Ученый-эрудит» «оставил после себя нечто большее», чем только свои уникальные труды по разным областям филологической науки. Чувствуя требования науки в тот или иной момент, намечал, определял путь, «направление науки» [8: 9].

Судьба и роль одной из идей Бориса Александровича Ларина показывает, что многое в научной деятельности зависит не только от объективных условий, но и от самого человека. Важны преданность делу и научно-культурный кругозор.

СОКРАЩЕНИЯ

ДРС – Древнерусский словарь.

МСК – Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б. А. Ларина.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–28. Л. / СПб.: ЛГУ / СПбГУ, 1967–2020.

СлОРЯ XVI–XVII – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 1–9. СПб.: Наука, 2004–2020.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М.: Наука, 1975–2019.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Поскольку сборник с материалами конференции 1961 года со статьей Б. А. Ларина о разговорном языке [5] стал вскоре труднодоступным, поэтому ссылаемся на переиздание 1977 года в сборнике избранных трудов ученого [6].
- ² Б. А. Ларин ввел в научный обиход три иностранных труда по изучению русского языка: «Парижский словарь московитов 1586 г. по рукописи Парижской национальной библиотеки (перевод, исследование и комментарий Б. А. Ларина)». Л.: ЛГУ, 1948. 166 с. (с посвящением: «Памяти учителя Льва Владимировича Щербы»); «Генрих Вильгельм Лудольф. Русская грамматика. Оксфорд, 1696. (Переиздание, перевод, вступительная статья и примечания Б. А. Ларина)». Л.: ЛНИ ИЯ, 1937. 103 с. (переиздание) + 166 с. (перевод); «Русско-английский Словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.) объемом около 350 стр., опубликован был после защиты диссертации, а затем все три труда изданы в одном томе 2000 года [7].
- ³ Естественно, что Б. А. Ларин, изучив труд Г. В. Лудольфа и издав в 1937 году со своим переводом вместе с переизданным авторским текстом XVII века, ссылается на издание 1937 года [9]. Имея памятник, пользуемся публикацией этого года.
- ⁴ Об одном русско-немецком разговорнике с указанием места (Псков), времени создания (1607) и имени человека (Тонни Фенне), который связан с судьбой памятника, сказано в статье [14]. Другие два «моложе» (XVI века) мы только назовем: «Ein Rusch Boeck...» Ein Russisch – Deutsches anonymes Wörter – und Gesprächsbuch aus dem XVI Jahrhundert / Hrsg. von A. Fałowski. Köln; Weimar; Wien, 1994; «Einn Russisch Buch» Thomasa Schrouego. Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI wieku. Cz. II. Transliteracja tekstu, Indeks wyrazów i form rosyjskich / Pod red. A. Fałowskiego. Kraków, 1997.
- ⁵ Поскольку сборник 1993 года с первой публикацией «Заметок о “Словаре обиходного языка...”» Б. А. Ларина менее доступен [2], то при разговоре о реализации идеи ученого цитируем по переизданию статей Б. А. Ларина в томе «Филологическое наследие» 2003 года [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генералова Е. В. Словарное наследие профессора Б. А. Ларина и современная лексикография (к 130-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 1. С. 75–84.
2. Ларин Б. А. Заметки о «Словаре обиходного языка Московской Руси». Публикация и примечания С. С. Волкова // Вопросы теории и истории языка. СПб.: СПбГУ, 1993. С. 5–9.
3. Ларин Б. А. Заметки о «Словаре обиходного языка Московской Руси» // Ларин Б. А. Филологическое наследие. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 656–659.
4. Ларин Б. А. Проект Древнерусского словаря (Принципы, инструкция, источники). М.; Л.: АН СССР, 1936. 176 с.
5. Ларин Б. А. Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка. Л.: ЛГУ, 1961. С. 22–34.
6. Ларин Б. А. Разговорный язык Московской Руси // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). М.: Просвещение, 1977. С. 163–175.
7. Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII вв. СПб.: СПбГУ, 2002. 686 с.
8. Лихачёв Д. С. О Борисе Александровиче Ларине // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). М.: Просвещение, 1977. С. 5–10.
9. Лудольф Генрих Вильгельм. Русская грамматика. Оксфорд, 1696. (Переиздание, перевод, вступительная статья и примечания Б. А. Ларина). Л.: ЛНИ ИЯ, 1937. 166 с.
10. Материалы обсуждения «Проекта Словаря обиходного русского языка Московской Руси (XVI–XVII вв.)». СПб., 2000 / Сост. Е. В. Генералова, Л. М. Карамышева; Ред. А. С. Герд. СПб.: СПбГУ, 2002. 40 с.
11. Жельская О. С. Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI–XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). СПб.: СПбГУ, 2003. 220 с.
12. Мокиенко В. М. Борис Александрович Ларин: свободная стихия разговорной речи // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7, № 3. С. 903–916.
13. Никитин О. В. Б. А. Ларин как исследователь двуязычной лексикографии эпохи Московской Руси XVI–XVII вв. // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 1. С. 85–99.
14. Tönnies Fenne's Low German manual of spoken Russian. Pskov, 1607 / Ed. by L. L. Hammerich, R. Jakobson. Vol. II: Transliteration and translation. Copenhagen, 1970. 488 с.

Поступила в редакцию 19.09.2022; принята к публикации 26.06.2023

Larisa Ya. Kostiuchuk, Dr. Sc. (Philology), Professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation)
 anh57@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF BORIS LARIN'S CONCEPT OF THE SPOKEN EVERYDAY RUSSIAN LANGUAGE IN THE PAST AND THE PRESENT

Abstract. In the middle of the XX century, the problems of formation and development of the modern Russian language with the explanation of its structure as a national language were actively discussed in Russian linguistics. In the system of the philological and philosophical discussion of this problem, B. A. Larin proposed an idea, relevant for its solution, but not yet satisfactorily substantiated, of understanding the essence and formation of spoken Russian as part of the national language, taking into account the lexical level. To achieve this goal, according to B. A. Larin, it is necessary to analyze in detail the linguistic material of different centuries, which, in turn, will allow to establish the period of formation of the national language. The combination of synchronic and diachronic approaches to the study and comprehension of the vocabulary of Russian colloquial speech is reflected in *Pskov Regional Dictionary with Historical Data and Dictionary of Everyday Russian Language of Moscow Russia in the XVI–XVII Centuries*, famous lexicographic works, in the development of which B. A. Larin was actively engaged together with his students. B. A. Larin is also credited with the introduction of new sources for the study of colloquial speech of the Russian Middle Ages: Russian Grammar by Heinrich Ludolf, the Russian-English vocabulary and diary by Richard James, etc. The development of the idea of everyday colloquial language (studies, dictionaries) proposed by B. A. Larin confirms the authenticity of the plans and vitality of the Larin's scientific school.

Keywords: B. A. Larin, comparative historical approach, synchrony and diachrony, national Russian language, everyday spoken language, written monuments from the Middle Ages, lexicography, card index

For citation: Kostiuchuk, L. Ya. Implementation of Boris Larin's concept of the spoken everyday Russian language in the past and the present. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(6):16–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.935

REFERENCES

- Generalova, E. V. The lexicographic legacy of Professor B. A. Larin and modern lexicography (to the 130th anniversary of the birth). *Russian Language at School*. 2023;84(3):75–84. (In Russ.)
- Larin, B. A. Notes on the Dictionary of the Moscow Rus Everyday Language. (S. S. Volkov, Ed., cmts). *Issues of the theory and history of the language*. St. Petersburg, 1993. P. 5–9. (In Russ.)
- Larin, B. A. Notes on the *Dictionary of the Moscow Rus Everyday Language*. Larin, B. A. *Philological legacy*. St. Petersburg, 2003. P. 656–659. (In Russ.)
- Larin, B. A. Project of an Old Russian dictionary (principles, guidelines, sources). Moscow; Leningrad, 1936. 176 p. (In Russ.)
- Larin, B. A. Spoken language of the Moscow Rus. *The initial stage of the Russian national language formation*. Leningrad, 1961. P. 22–34. (In Russ.)
- Larin, B. A. Spoken language of the Moscow Rus. Larin, B. A. *History of the Russian language and general linguistics (selected works)*. Moscow, 1977. P. 163–175. (In Russ.)
- Larin, B. A. Three foreign sources of the Moscow Rus spoken language of the XVI–XVII centuries. St. Petersburg, 2002. 686 p. (In Russ.)
- Likhachev, D. S. About Boris A. Larin. Larin, B. A. *History of the Russian language and general linguistics (selected works)*. Moscow, 1977. P. 5–10. (In Russ.)
- Heinrich Wilhelm Ludolf. *Grammatica Russica*. Oxford, 1696. (B. A. Larin, Ed., transl., cmts.). Leningrad, 1937. 166 p. (In Russ.)
- Discussions of the Project of the Dictionary of the *Moscow Rus Everyday Language (XVI–XVII Centuries)*. St. Petersburg, 2000. 40 p. (In Russ.)
- Mzhelskaya, O. S. Vocabulary of the everyday spoken language of the Moscow Rus of the XVI–XVII centuries (based on foreign Russian language study guides). St. Petersburg, 2003. 220 p. (In Russ.)
- Mokienko, V. M. Boris Aleksandrovich Larin: the free element of colloquial speech. *Quaestio Rossica*. 2019;7(3):903–916. (In Russ.)
- Nikitin, O. V. B. A. Larin as researcher in bilingual lexicography of the 16th–17th century Muscovite Rus epoch. *Russian Language at School*. 2023;84(3):85–99. (In Russ.)
- Tönnies Fenne's Low German manual of spoken Russian. (L. L. Hammerich, R. Jakobson, Eds.). Pskov, 1607. Vol. II: Transliteration and translation. Copenhagen, 1970. 488 p.

Received: 19 September 2022; accepted: 26 June 2023